

ОНЛАЙН-ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЦИФРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

О. В. Попова

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Российская Федерация, 117418, Москва, Нахимовский пр., 51/21

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье анализируются основные подходы в современных общественных науках к феноменам цифровой политической социализации и онлайн-идентичности. Внимание автора сосредоточено преимущественно на публикациях отечественных ученых последних лет. За многообразием используемых синонимов категорий скрывается несформированность понимания сущности описываемых явлений. Особенности процесса цифровой политической социализации считают неочевидность ее агентов и отсутствие иерархии при субъект-объектном взаимодействии, стихийный и гибридный характер влияния, неявность норм контроля, размывание границ этапов социализации, снижение устойчивости. К рискам цифровой социализации относят размывание социальных норм, непонимание людьми того, что поддержка участников онлайн-коммуникации часто имеет имитационный характер, убежденность в том, что интернет-площадки позволяют сформировать весь необходимый для человека социальный опыт, бесконтрольное влияние социально неодобряемых, радикальных, экстремистских политических групп. Смысл категории «цифровая идентичность» в научной литературе меняется. Его определяли как способ минимального информирования об индивиде в онлайн-пространстве; «цифровой профиль» с данными о поведении в онлайн-сообществах; «цифровой след» как проекцию личности индивида и т.д. Точки зрения ученых на соотношение идентичности людей онлайн и офлайн отличаются. Есть исследователи, которые их отождествляют, считают взаимодополняющими или настаивают на их полной противоположности. Часть ученых убеждена, что онлайн-идентичность не существует и не формируется, а речь должна идти только о самопрезентации — имитации личностных черт и «конструирования» своей судьбы. Человек «дотраивает» свой образ, а процесс формирования онлайн-идентичности не может быть завершен. Цифровая политическая социализация и онлайн-идентичность в настоящее время рассматриваются исследователями с акцентом на потенциальные или реальные риски. Выявленные спорные моменты в интерпретации авторами процессов формирования цифровой идентичности и хода политической онлайн-социализации в некоторых случаях отражают их ориентацию на инструментальный, «технический» подход. Отказ от оценки интернета как только вир-

* Статья написана при финансовой поддержке Экспертного института социальных исследований (конкурс грантов 2024 г.) в рамках научно-исследовательского проекта № 124101700566-5 «Государственно-гражданская идентичность российской молодежи в онлайн-пространстве: особенности формирования, политический потенциал, перспективы управленческого воздействия», выполненного в ИНИОН РАН.

туального пространства, осознание его возможностей как значимого, влиятельного политического института позволит более объективно оценить эти процессы.

Ключевые слова: политическая социализация в интернет-пространстве, цифровая социализация, онлайн-идентичность, молодежь, лидеры общественного мнения.

ВВЕДЕНИЕ

Начало третьего десятилетия XXI в. с развитием программ цифровизации в области систем управления, электронных массмедиа и социальных сетей, новых моделей онлайн-коммуникации, вынужденным дополнительным пребыванием людей в интернет-среде в условиях карантина в период пандемии коронавируса, дальнейшей диджитализацией существования новых поколений, сменой приоритетов в области источников политической информации и т. д. активно подталкивает ученых к пересмотру своих взглядов на то, каким образом происходит формирование политических ценностей, установок, предпочтений и собственного образа молодых людей в интернет-среде, которую еще недавно ассоциировали исключительно с пространством, а в настоящее время все чаще начинают воспринимать как социальный или даже политический институт. Обе темы — и онлайн-идентичность, и цифровая политическая социализация — относятся к категории междисциплинарных и не могут рассматриваться в рамках только какой-то одной области научных знаний.

Цель данной статьи — на основе анализа научных публикаций российских ученых максимально полно и точно обозначить сходство и различие позиций исследователей, использующих в своих работах концепции онлайн-идентичности и цифровой политической социализации. Предварительно был проанализирован большой пул публикаций, однако в итоговую выборку были включены те из них, которые позволяют выявить различия в точках зрения ученых или содержат идеи, не повторяющиеся массово в научных работах последних лет. Подобная аналитическая работа необходима, поскольку позволяет объективно оценить надежность и корректность использования той или иной категории, теоретической рамки и т. д. Уже на стадии предварительного знакомства с научной литературой по этим темам стало понятно, что лишь незначительная часть авторов статей использует приемы формальной редукции процессов социализации и формирования идентичности при «перемещении» этих феноменов из офлайн-в онлайн-пространство. Большинство ученых пытаются сформулировать их качественные отличия, ставя вопрос о том, насколько разработанные в «докомпьютерную» эпоху теории оказываются пригодными для применения в совершенно иной по своим характеристикам период информационной эпохи существования человечества. Кроме того, важной задачей представляется анализ указанных процессов через призму возможных рисков для индивида, общества, наконец, государства.

ЦИФРОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

С процессом коммуникации, взаимодействия и формирования отношений между людьми в онлайн-среде без физического присутствия в локализован-

ном пространстве связан феномен цифровой (информационной, кибер-) социализации. Данная тема в последние годы активно обсуждается в психологии [Солдатова, 2018; Солдатова, Войскунский, 2021; Солдатова, Рассказова, Нестик, 2020; Шайгерова, Шилко, Ваханцева, 2022], педагогике [Гревцева, 2022; Сек, Какадий, 2020], политологии [Асеева, Киреева, 2022; Малькевич, 2019; Морозова, Мирошниченко, Шпиро, 2021; Самсонова, Леонов, 2022], хотя раньше представителей других наук к ней обратились социологи [Чистяков, 2006; Головчин, 2022]. Если примерно до середины 2010-х годов исследователи были склонны рассматривать интернет только как новую среду, в которой происходит процесс социализации, как продолжение офлайн-пространства, то в последние 7–8 лет речь идет уже о сетевой модели политической социализации [Малькевич, 2019, с. 94] или вообще о новой форме социализации — цифровой. С учетом проводимого в интернет-пространстве времени, а также того факта, что интернет все большее количество исследователей определяют не только как пространство коммуникации, но и как политический институт [Никипорец-Такигава, 2023], есть серьезные основания говорить о феномене цифровой политической социализации новых поколений. Ключевыми компонентами цифровой социализации выступают цифровая культура, воспитание, обучение, развитие личности, предполагающие развитие цифровых навыков и грамотности, формирование идеологических и организационных ценностей, цифрового образа и цифровой репутации [Дудина, 2021].

В научной литературе цифровую социализацию часто определяют как «опосредованный совокупностью цифровых технологий процесс интериоризации личностью приобретаемого в интернет-пространстве социального опыта с последующим использованием его в офлайн и онлайн реальности и формирующего его цифровую личность как компонент реальной личности» [Козловская и др., 2023, с. 77]. Прослеживается доминирование «технологического» определения цифровой социализации, когда некоторые авторы не только невольно отождествляют ее с освоением навыков «существования» в интернет-пространстве на новых «модных» площадках, в популярных мессенджерах и т.д., но и всерьез утверждают, что выбор способов онлайн-коммуникации определяет в нынешнем обществе статус человека [Козловская и др., 2023, с. 77].

При описании политической интернет-социализации молодежи часто отмечается, что на нее оказывают влияние такие особенности онлайн-коммуникации, как: неиерархичность взаимодействия агентов политической социализации с объектами воздействия; «усиление субъект-субъектной модели взаимодействия» [Малькевич, 2019, с. 94] с активным использованием «норм, знаков, имитации, копирования, идентификации, адаптации, эмпатии, внушения» [Головчин, 2022, с. 239]; стихийность (ошибочно декларируется, что человек сам совершенно осознанно и независимо определяет способы, время, группы и площадки взаимодействия в Сети, хотя феномены таргетирования онлайн-информации и «информационные пузыри» («пузыри фильтров») предельно четко и дозированно выдают аудитории определенный тип данных); неочевидность/анонимность (агенты социализации здесь не насколько явные, как при офлайн-социализации (школа, семья и т.д.)); гибридность (предостав-

ляется широкий спектр возможностей для удовлетворения социальных и политических потребностей, что ведет к снижению роли традиционных институтов социализации и усилению влияния лидеров общественного мнения онлайн и «друзей» в социальных сетях); специфическая интроекция (индивид следует установленным в виртуальном пространстве правилам, которые в реальной жизни могут им отрицаться); неявность норм контроля [Морозова, Мирошниченко, Шпиро, 2021, с. 380]. Указанные особенности цифровой социализации вполне вписываются в три основные формы политической социализации онлайн: прямую, косвенную и латентную.

Если в классической теории политической социализации первичный этап этого процесса связывался с 5–6-летним возрастом людей, то в отношении политической социализации онлайн исследователи предпочитают держать в фокусе внимания возрастные группы старшеклассников и студентов. Результат успешной цифровой социализации — цифровая инклюзия, связанная с преодолением неравенства в доступе к интернет-пространству, свободным владением различными интернет-технологиями и успешным избеганием изоляции в интернет-пространстве [Морозова, Мирошниченко, Шпиро, 2021, с. 381]. В настоящий момент фактически все подгруппы молодежи, к которой относятся граждане в возрасте 14–35 лет, примерно в равной степени владеют навыками работы с онлайн-инструментами. В наше время учеными предпринимаются попытки оценивать результаты цифровой социализации на основе доминирующей модели поведения в соцсетях сформированного типа личности — адаптивного, замещающего, пассивного — в зависимости от (не)готовности использовать социальные сети для обмана, (не)доверия к содержанию страниц и чатов, (не)проявления агрессии в Сети [Головчин, 2022, с. 237].

Политическая коммуникация в социальных сетях во многом определяет тренды развития политических представлений молодежи. Классическая двухступенчатая концепция модели коммуникации от СМИ к лидерам общественного мнения, а затем уже непосредственно к аудитории вполне эффективно работает не только в офлайн-, но и в онлайн-пространстве [Асеева, Киреева, 2022, с. 57–64]. Соответственно, необходимо понимание предпочитаемых молодежью стратегий коммуникации и самопрезентации лидеров общественного мнения (ЛОМов), которые оказывают максимальное воздействие на политическое сознание молодых людей. Идентичность, безусловно, связана с политическим доверием. Для молодежи в качестве объектов такого доверия, как показывают эмпирические исследования последних лет, часто более привлекательными оказываются не политики, а блогеры, которые транслируют успешность собственной жизни и финансовых проектов и подспудно, незаметно, а подчас и акцентированно предлагают своей аудитории определенную систему политических взглядов [Попова, Гришин, 2023, с. 140–162]. Попытки на основе числа подписчиков и количества просмотров видео онлайн-каналов и страниц групп в социальных сетях объективно оценить степень влияния политических

блогеров показывают лишь относительную устойчивость аудитории популярных интернет-персон¹.

В цифровой социализации ученые отмечают как позитивные, так и негативные эффекты развития личности, особое внимание уделяя последним. Участники социальных сетей стремятся создать себе образ, видоизменяя и приукрашая собственные фотографии, факты биографии, версии происходящих с ними событий. К явным коммуникативным интернет-девиациям следует относить индивидуальные и коллективные издевательства, провокации, травлю в сетях, избыточно эмоциональный, подчас бессодержательный обмен репликами, неоправданную агрессивность, а также трансляцию чужих текстов с целью выдать их за свои, взлом чужих страниц в социальных сетях, недобросовестное получение преимущества в онлайн-играх, онлайн-покупках и т.д. за счет использования специализированного компьютерного оборудования и программ. Некоторые исследователи идут еще дальше в оценках вариантов девиантного поведения людей в онлайн-пространстве и неоправданно относят к ним все формы виртуально опосредованной активности.

Риски цифровой социализации вполне реальны. Среди них следует отметить постоянное погружение в онлайн-взаимодействие, которое имитирует межличностные дружеские связи и далеко не всегда трансформируется в реальную эмоциональную привязанность с готовностью оказать реальную поддержку в трудной жизненной ситуации, а чаще ограничивается трансляцией ничего не значащей фразы о «лучах поддержки» или эмодзи с соответствующим случаем выражением эмоции. Длительное пребывание в онлайн-среде с неконтролируемым контентом также таит в себе опасность попадания под влияние социально неодобряемых, иллегальных, а подчас и нелегальных, радикальных или экстремистских политических сил. Разумное ограничение возможности перехода на страницы подобных групп в онлайн-пространстве защищает не только государство от риска роста радикальных неприемлемых настроений, но и самих пользователей интернета. Свобода получения информации в интернет-пространстве должна быть разумной и, как и в реальной жизни, она не может быть безграничной.

Исследователи убеждены, что в настоящее время «государству в данном вопросе противостоят крупнейшие международные корпорации» [Самсонова, Леонов, 2022, с. 71]. С учетом данного аспекта идея о том, что «цифровая социализация должна быть признана важной частью государственной политики» [Головчин, 2022, с. 251] при условии максимально расширенного круга агентов, который будет включать интернет как политический институт, науку, бизнес, государство, образование, семью [Головчин, 2022, с. 251], представляется перспективной. Совершенно очевидно, что государством максимально востребована модель цифровой социализации, которая включает такие результаты, как интерес к по-

¹ См., например: https://whatstat.ru/channels/news_politics; <https://news.myseldon.com/ru/news/index/247512751>; <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/13159/?ysclid=m03rcn58et429983884>; <https://svpressa.ru/politic/article/274415/?ysclid=m03r7tu048313813302>

литике, устойчивость политического мировоззрения в сочетании с гражданской ответственностью, патриотизмом, доверием к власти [Веселов и др., 2023].

Исключительно серьезной проблемой является формирование тотальной киберзависимости молодежи, когда вступающие во взрослую жизнь представители нового поколения с минимально сформированными коммуникативными и жизненными навыками оказываются не в состоянии самостоятельно выстраивать профессиональные и межличностные стратегии в реальном мире (некоторые остряки называют это явление «мобилодебилизмом»). Одним из явных негативных эффектов цифровой социализации вследствие специфического характера онлайн-коммуникации следует считать ложное представление о сформированности социальных связей на основе факта чтения страниц знаковых политических персон и выставления «лайков» под постами. Наиболее пагубным является ложное представление о том, что социальные сети — основная (а некоторые думают, что единственная) площадка для освоения социальных ролей, самореализации и самопрезентации в современном мире.

Развитие некритического восприятия информации массмедиа способствует снижению способности молодежи объективно оценивать политические процессы офлайн. Кроме того, наблюдается массовый отказ представителей этой социально-демографической группы и более старших по возрасту социальных групп от представлений об устойчивости норм, ценностей, установок, предпочтений, моделей поведения; появляется иллюзия установления «новой нормы» как максимально изменчивой, существующей очень короткий срок. Расплываются границы и само понятие социально одобряемого поведения. Эксперты обращают внимание на опасность инструментального, а не ценностного отношения к цели, когда факт достижения поставленной задачи в сознании людей никак не связывается с ее собственными характеристиками, содержанием [Морозова, Мирошниченко, Шпиро, 2021, с. 383].

Сохраняющиеся различия цифровой компетентности разных поколений ведут к переносу в глазах подростков и молодежи ограниченности знаний старших в использовании интернет-технологий на весь их социальный опыт и созданию иллюзии отсутствия у людей предшествующих поколений права учить их чему-либо. Разрыв в интернет-навыках между поколениями ведет к снижению авторитета родителей, учителей в школе, преподавателей в вузах в образовательном, воспитательном и коммуникативном процессах. Это тот случай, когда старшему поколению действительно нужно подтягивать интернет-навыки. При этом некоторые исследователи утверждают, что часть молодежи завышает уровень своих навыков владения интернетом [Солдатова, Рассказова, Нестик, 2020, с. 345–346].

Спецификой цифровой политической социализации являются расширение возрастных границ изменчивости политических взглядов (при традиционной политической социализации она становится очень устойчивой примерно после преодоления 40-летнего возрастного рубежа), снижение критического восприятия информации из социальных сетей при сокращении круга лиц, чьи политические взгляды вызывают доверие, размывание этапов формирования устойчивых политических установок. От результатов политической социализации молодежи в новых «цифровых» условиях во многом будет зависеть буду-

щее государства, но необходимо отдавать отчет в том, что «слепить» идеально-го «массового гражданина» невозможно, а потому необходимо точно понимать, каковы границы допустимости и реальности корректировки основных политических установок молодежи или управления их формированием.

ФЕНОМЕН ОНЛАЙН-ИДЕНТИЧНОСТИ: ОТ ПРИЗНАНИЯ ДО ОТРИЦАНИЯ

Одним из результатов цифровой социализации является формирование онлайн-идентичности. Эта тема исследований является междисциплинарной и выходит за рамки какой-либо одной научной отрасли знания [Баева и др., 2020; Немчина, 2019; Пеннер, 2024; Храпов, Крючкова, Меликов, 2024]. Трактовка онлайн-идентичности (синонимы — цифровая, сетевая, виртуальная идентичность, identity 2.0) «как некоего облака следов, оставленных пользователем в сети с помощью так называемых “выкриков”» («цифровых следов») [Суслов, 2023, с. 74] является лишь одним из нескольких обсуждаемых в современной науке определений. «Цифровые следы» могут оставаться индивидом в Сети намеренно или ненамеренно, наконец, заинтересованные конкретной личностью люди могут на основании информации в Сети о человеке «сконструировать» его образ, подчас весьма далекий от реальности.

Согласно современной трактовке идентичности как феномена индивидуального и массового сознания, она отражает не только состояние и (само)рефлексию индивидов и тенденции изменения общественных настроений, но и проекцию их представлений в политическое действие [Семененко, 2019, с. 446–463]. Содержание самого понятия «цифровая идентичность» неоднократно меняло свой смысл всего за несколько лет. Сначала речь шла о способе обозначения/удостоверения личности индивида в онлайн-пространстве с минимально фиксируемыми данными о нем. Затем цифровая идентичность стала трактоваться как «цифровой профиль» участника определенных групп в социальных сетях, о поведении которого в самых разных сегментах виртуальной реальности можно легко собрать информацию с помощью технологии Big Data. Чуть позднее ученые заговорили о «цифровом следе» как проекции личности индивида, и, наконец, стало формироваться понимание феномена нового типа идентичности, когда человек осознает себя частью виртуальной реальности.

Круг дискутируемых учеными-обществоведами проблем по поводу онлайн-идентичности (цифровой идентичности) касается прежде всего того, насколько самопозиционирование и саморефлексия индивида в интернет-пространстве соответствуют «Я» человека, существует ли возможность создания альтернативного «Я», кем и насколько значимым является «Другой» в интернете, каковы принципы его выбора. Некоторые исследователи считают, что «Другой» в онлайн-идентичности просто не существует и не играет никакой роли: «“Цифровой Другой” — это проецированный образ “не-Я” в сети» [Чубаров, Попова, Сенцова, 2024, с. 2].

Тезис о том, что «цифровое общество подавляет стремление к развитию индивидуальной идентичности, индивидуальности, осознанию себя как уникального “Я” и ориентирует на единые цели, ценности, коллективную жизнь» [Платонова, 2023, с. 157], представляется избыточно категоричным, поскольку

ку даже у оказавшегося в «цифровом концлагере» индивида далеко не всегда формируется идентичность с заданными (ожидаемыми) характеристиками. Высказывается точка зрения, что цифровая идентичность у современной молодежи становится ведущей доминантой в структуре множественных «Я» личности [Клементьева, 2024].

Диапазон точек зрения в научной литературе по поводу соотношения идентичностей людей онлайн и офлайн также предельно широкий. Есть ученые, которые предлагают отождествлять их (есть «Я» в реальном мире и виртуальная копия). Некоторые исследователи полагают возможным считать их взаимодополняющими друг друга. Есть те, кто видит существенные различия, есть скептики, настаивающие на полной их противоположности. «Цифровая идентичность не заменяет или исключает реальную идентичность» [Апсаматова, 2024, с. 35].

И наконец, отдельные специалисты настаивают на том, что в интернет-пространстве никакая идентичность не формируется, есть лишь более-менее эффективные и эффектные модели самопрезентации, подчас вообще никак не соотносимые с личностью индивида, скрывающегося за аватаркой. Самопрезентация — имитационное «создание» собственной биографии, судьбы, личности. Склонность к конструированию в интернет-пространстве образа собственного «Я» с теми характеристиками, которые не соответствуют реальности, безусловно, высока. Интернет дает индивиду шанс симитировать «принадлежность к субкультурам или идейно-политическим течениям» [Бадараев, Цыденов, 2024, с. 182]. Как следствие, индивид может заниматься самопознанием, дорабатывать свой образ, оказывать влияние на других людей, управляя моделями самопозиционирования в Сети и т. д. Но этот процесс нельзя отождествить с формированием определенного типа идентичности. Сторонники такой точки зрения склонны считать, что процесс формирования онлайн-идентичности вообще не может быть завершен.

Представляется наиболее взвешенным взгляд, согласно которому онлайн-идентичность имеет сложносоставную структуру: она предполагает не только самоопределение индивида в системе отношений «свой-чужой» в сетевых сообществах, но и формирование представлений о себе подлинном, об идеальном (желаемом) образе, о нежелательном (избегаемом) образе и, наконец, демонстративном, сознательно предъявляемом другим образе. Исследователи обращают внимание на такие риски онлайн-идентичности, как возможность манипулирования действиями участника коммуникации в виртуальной сети, оказание на него социального давления, имитационный характер «присвоения» социального опыта в интернет-пространстве.

Еще одной сложностью для исполнения индивидом в онлайн-пространстве определенной социальной или политической роли является значительная по размеру, разнородная (отличающаяся по социальному опыту, статусу, культурным и политическим характеристикам), фактически невидимая аудитория [Чеснокова, 2024, с. 150]. Попытки интернет-пользователей разделять аудиторию «на несколько сегментов с помощью настроек приватности и демонстрация той части личности, которая подходит для определенной аудитории», использовать

самоцензуру и отказаться от «обсуждения острых и чреватых конфликтами тем в социальных сетях», прибегать к «адаптации языкового стиля» [Чеснокова, 2024, с. 152] не гарантируют достижения цели — поворачиваться к интернет-аудитории «нужной» стороной.

Как оказалось, «теория сцены» И. Гофмана в онлайн-пространстве вряд ли может быть однозначно успешно применена для объяснения происходящего с индивидом, проводящим в интернете львиную долю своего времени. Некоторые авторы ставят вопрос о пригодности концепций идентичности XX в. в целом для объяснения того, что происходит с личностью человека в интернет-пространстве [Клементьева, 2024, с. 36]. Но с чем совершенно невозможно не согласиться, так это с мнением тех ученых, которые считают интернет малоприспособленным для формирования завершённой коллективной идентичности, хотя он вполне подходит «для налаживания контактов и вовлечения большинства граждан в процесс осуществления активных действий» [Каминченко, 2024, с. 144]. И наконец, радикально тревожный взгляд ученых на онлайн-идентичность связан с комплексом экзистенциальных вызовов, среди которых называют абсурдность отношений «виртуального “Я” и виртуального “Другого”», утрату границы реальности, условность объективации, хаос виртуального выбора, одиночество в Сети, зависимость от онлайн-взаимодействия и т. д. [Баева и др., 2020, с. 27].

Анализ новейшей литературы по политической цифровой социализации и онлайн-идентичности однозначно свидетельствует о том, что в настоящее время понимание этих феноменов в представлениях российских ученых пока не обрело строгих и стройных логичных очертаний. Представляется исключительно важным осознание уже многими представителями научного сообщества, что формирование характеристик индивидуального, группового или массового сознания нельзя рассматривать в качестве проекции офлайн-процессов в виртуальную реальность, а также того, что реализация самых негативных проектов, связанных с «цифровым концлагерем», все равно не обеспечит унификации политических установок и предпочтений в представлении новых поколений.

Литература

- Апсаматова Э. Дж. Цифровая идентичность как атрибут информационной реальности // Вестник КРСУ. 2024. Т. 24, № 2. С. 32–36. <https://doi.org/10.36979/1694-500X-2024-24-2-32-36>
- Асеева Т. А., Киреева О. С. Новые vs традиционные агенты политической социализации в условиях digital-коммуникации молодежи регионов РФ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 57–64. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_57
- Бадараев Д. Д., Цыденов А. Б. Исследования социальной идентичности в контексте цифровой социологии: теоретико-методологический аспект // Власть. 2024. Т. 32, № 2. С. 181–189. <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-2-181-189>
- Баева Л. В., Касавина Н. А., Лопатинская Т. Д., Федюлина Е. В. «Бытие-в-мире» электронной культуры. СПб.: Реноме, 2020. 192 с.
- Веселов Ю. В., Карапетян С. Р., Белова М. В., Скворцов Н. Г., Чернов Г. И., Дудина В. И. Доверие в цифровом мире. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2023. 206 с.

Головчин М. А. Проявления цифровой социализации в молодежной среде: на данных пилотного опроса старшеклассников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 5. С. 237–256. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.13>

Гревцева Г. Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. № 1. С. 40–49.

Дудина О. В. К вопросу о структуре цифровой социализации в контексте современного образования // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2021. № 3 (112). С. 161–166.

Каминченко Д. И. Сетевая идентичность студенческой молодежи через призму ее новостного запроса // Коммуникативные исследования. 2024. Т. 11, № 1. С. 139–154. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2024.11\(1\).139-154](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2024.11(1).139-154)

Клементьева М. В. Связь смысловых ориентаций и виртуальной идентичности у студентов вузов // Познание и переживание. 2024. Т. 5, № 2. С. 33–46. https://doi.org/10.51217/cogexp_2024_05_02_02

Козловская Г. Ю., Борозинец Н. М., Крыжевская Н. Н., Каспарова А. В. Цифровая социализация личности: проблемный анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2023. № 4. С. 76–82.

Малькевич А. А. Социальные сети как фактор политической социализации молодежи: от иерархии к сетевой модели // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 6. С. 88–97.

Морозова Е. В., Мирошниченко И. В., Шпиро Л. А. Цифровая инклюзия как фактор политической социализации старшеклассников // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Т. 7, № 4. С. 378–391.

Немчина В. И. Социальная категоризация идентичности в социальном познании // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 79–85.

Никипорец-Такигава Г. Ю. Интернет как политический институт в новых политических реалиях // Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка? / под ред. О. В. Поповой. СПб.: Скифия-принт, 2023. С. 217–219.

Пеннер Р. В. Цифровая идентичность: теория и методология // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2024. Т. 48, № 2. С. 98–113. <https://doi.org/10.55959/MSU0201-7385-7-2024-2-98-113>

Платонова С. И. Социальная идентичность как феномен цифрового общества // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14, № 3. С. 149–163.

Полова О. В., Гришин Н. В. Политическая идентичность российской молодежи в самооценках и оценках экспертов // Политическая наука. 2023. № 2. С. 140–162.

Самсонова Т. Н., Леонов Е. К. Роль интернета в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и Политология. 2022. Т. 28, № 4. С. 62–84. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-4-62-84>

Сек Н. В., Какадий И. И. Социализация ребенка в цифровом обществе // Бюллетень науки и практики. 2020. № 3. С. 438–441.

Семенов И. С. Концепт идентичности в изучении политики // Современная политическая наука. Методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 446–463.

Солдатова Г. У., Рассказова Г. В., Нестик Т. А. Цифровое поколение: цифровой образ жизни и новая социальная ситуация развития. М.: Смысл, 2020. 375 с.

Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80.

Солдатова Г. У., Войскунский А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>

Суслов И. В. Цифровая идентичность: между анонимностью и возможностями правового регулирования // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6, № 1. С. 69–75. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2023-6-1-69-75>

Храпов С. А., Крючкова С. Е., Меликов И. М. Цифровая идентичность и гуманистическая модель цифровой образовательной среды // Вопросы философии. 2024. № 7. С. 29–39.

Чеснокова Л. В. Самопрезентация пользователя в социальных сетях и проблема коллапса контекста // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 147–153. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-147-153>

Чистяков А. В. Социализация личности в обществе Интернет-коммуникаций: социокультурный анализ: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006. 278 с.

Чубаров И. М., Попова Т. А., Сенцова К. А. Цифровой другой: проблемы идентичности в парадигме искусственного интеллекта // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 3 (141). С. 1–6. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.141.54>

Шайгерова Л. А., Шилко Р. С., Ваханцева О. В. Культурное опосредование идентичности цифрового поколения: перспективы анализа интернет-активности и социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2022. № 2. С. 73–107.

Попова Ольга Валентиновна — д-р полит. наук, канд. социол. наук, проф.;
o.popova@spbu.ru, pov_64@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 10 августа 2024 г.;

рекомендована к печати: 27 сентября 2024 г.

Для цитирования: Попова О. В. Онлайн-идентичность как результат цифровой политической социализации: обзор современной научной литературы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20, № 4. С. 708–720. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.408>

ONLINE IDENTITY AS A RESULT OF DIGITAL POLITICAL SOCIALIZATION: REVIEW OF MODERN SCIENTIFIC LITERATURE*

Olga V. Popova

The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
51/21, Nakhimovsky pr., Moscow, 117418, Russian Federation; pov_64@mail.ru

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; o.popova@spbu.ru

The article analyzes the main approaches to the phenomena of digital political socialization and online identity in modern social sciences. The author's attention is focused mainly on the publications of Russian scientists in recent years. The variety of synonyms used for the categories hides the immature understanding of the essence of the phenomena described. The peculiarities of the process of digital political socialization are considered to be the non-obviousness of its agents and the absence of hierarchy in subject-object interaction, the spontaneous and hybrid nature of influence, the opacity of control norms, the blurring of the boundaries of socialization stages, and a decrease in sustainability. The risks of digital socialization include the erosion of social norms, people's misunderstanding of the often imitative nature of support for participants in online communication, the belief that Internet platforms allow one to form all the social experience necessary for a person, and the uncontrolled influence of socially disapproved, radical, extremist political groups. The meaning of the category "digital identity" in scientific literature is

* The article was written with the financial support of Expert Institute for Social Research (grant competition 2024) within the framework of research project no. 1024030200055-0 "State and civil identity of Russian youth in the online space: features of formation, political potential, prospects for managerial influence", carried out at INION RAS.

changing. It was defined as a way of minimally informing about an individual in the online space; "digital profile" with data on behavior in online communities; "digital footprint" as a projection of an individual's personality, etc. Scientists have different points of view on the relationship between online and offline identities. There are researchers who identify them, consider them complementary, or insist on their complete opposites. Some scientists are convinced that online identity does not exist and is not formed, and that we should only talk about self-presentation — imitation of personal traits and "construction" of one's destiny. A person "completes" his or her image, and the process of forming an online identity cannot be completed. Digital political socialization and online identity are currently considered by researchers with an emphasis on potential or real risks. The controversial points identified in the authors' interpretation of the processes of digital identity formation and the course of political online socialization in some cases reflect their focus on an instrumental, "technical" approach. Refusal to assess the Internet as only a virtual space, awareness of its capabilities as a significant, influential political institution will allow a more objective assessment of these processes.

Keywords: political socialization in the Internet space, digital socialization, online identity, youth, opinion leaders.

References

- Apsamatova E. J. Digital identity as an attribute of information reality. *Vestnik KRSU*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 32–36. <https://doi.org/10.36979/1694-500X-2024-24-2-32-36> (In Russian)
- Aseeva T. A., Kireeva O. S. New vs traditional agents of political socialization of youth of the regions of the Russian Federation in digital communication environment. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2022, no. 2 (71), pp. 57–64. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_57 (In Russian)
- Badaraev D. D., Tsydenov A. B. Research of social identity in the context of digital sociology: theoretical and methodological aspect. *Vlast'*, 2024, vol. 32, no. 2, pp. 181–189. <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-2-181-189> (In Russian)
- Baeva L. V., Kasavina N. A., Lopatinskaya T. D., Fedyulina E. V. *"Being-in-the-World" of Electronic Culture*. St. Petersburg: Renome Publ., 2020. 192 p. (In Russian)
- Chesnokova L. V. User self-presentation in social networks and the problem of context collapse. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Sotsiologiya. Politologiya*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 147–153. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-147-153> (In Russian)
- Chistyakov A. V. *Socialization of the individual in the society of Internet communications: socio-cultural analysis*. Doctoral dissertation (Social Sciences). Moscow, 2006. 278 p. (In Russian)
- Chubarov I. M., Popova T. A., Sentsova K. A. Digital other: Problems of identity in the paradigm of artificial intelligence. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2024, no. 3 (141), pp. 1–6. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.141.54> (In Russian)
- Dudina O. V. On the structure of digital socialization in the context of modern education. *Vestnik ChGPU im. I. Ia. Iakovleva*, 2021, no. 3 (112), pp. 161–166. (In Russian)
- Golovchin M. A. Manifestations of digital socialization among young people: Based on data from a pilot survey of high school students. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2022, vol. 15, no. 5, pp. 237–256. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.13> (In Russian)
- Grevtseva G. Ya. Digital socialization of the individual in the educational environment. *Vestnik IuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki*, 2022, no. 1, pp. 40–49. (In Russian)
- Kaminchenko D. I. Network identity of student youth through the prism of their news request. *Kommunikativnye issledovaniia*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 139–154. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2024.11\(1\).139-154](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2024.11(1).139-154) (In Russian)
- Khrapov S. A., Kryuchkova S. E., Melikov I. M. Digital identity and humanistic model of digital educational environment. *Voprosy filosofii*, 2024, no. 7, pp. 29–39. (In Russian)
- Klementyeva M. V. The relationship between life-meaning orientations and virtual identity in university students. *Poznanie i perezhivanie*, 2024, vol. 5, no. 2, pp. 33–46. https://doi.org/10.51217/cogexp_2024_05_02_02 (In Russian)

Kozlovskaya G.Yu., Borozinets N.M., Kryzhevskaya N.N., Kasparova A.V. Digital socialization of the individual: Problem analysis. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniia regionov*, 2023, no. 4, pp. 76–82. (In Russian)

Malkevich A.A. Social networks as a factor in the political socialization of youth: From hierarchy to a network model. *Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science*, 2019, no. 6, pp. 88–97. (In Russian)

Morozova E.V., Miroshnichenko I.V., Shpiro L.A. Digital inclusion as a factor in the political socialization of high school students. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniia*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 378–391. (In Russian)

Nemchina V.I. Social categorization of identity in social cognition. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, 2019, no. 7, pp. 79–85. (In Russian)

Nikiporets-Takigawa G.Yu. The Internet as a political institution in new political realities. In: *Politicheskie instituty v sovremennom mire: kollaps ili perezagruzka?*, ed. by O.V. Popova. St. Petersburg: Skifiia-print Publ., 2023, pp. 217–219. (In Russian)

Penner R.V. Digital identity: Theory and methodology. *Moscow University Bulletin. Series 7: Philosophy*, 2024, vol. 48, no. 2, pp. 98–113. <https://doi.org/10.55959/MSU0201-7385-7-2024-2-98-113> (In Russian)

Platonova S.I. Social identity as a phenomenon of digital society. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 149–163. (In Russian)

Popova O.V., Grishin N.V. Political identity of Russian youth in self-assessments and expert assessments. *Politicheskaya nauka*, 2023, no. 2, pp. 140–162. (In Russian)

Samsonova T.N., Leonov E.K. The role of the Internet in the political socialization of modern Russian youth. *Moscow University Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science*, 2022, no. 28(4), pp. 62–84. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-4-62-84> (In Russian)

Sek N.V., Kakadiy I.I. Socialization of a child in a digital society. *Biulleten' nauki i praktiki*, 2020, no. 3, pp. 438–441. (In Russian)

Semenenko I.S. The concept of identity in the study of politics. In: *Sovremennaya politicheskaya nauka. Metodologiya*, ed. by O. V. Gaman-Golutvina, A. I. Nikitin. Moscow: Aspekt Press Publ., 2019, pp. 446–463. (In Russian)

Shaygerova L.A., Shilko R.S., Vakhantseva O.V. Cultural mediation of the identity of the digital generation: prospects for the analysis of Internet activity and social media. *Moscow University Bulletin. Series 14: Psychology*, 2022, no. 2, pp. 73–107. (In Russian)

Soldatova G.U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 71–80. (In Russian)

Soldatova G.U., Rasskazova G.V., Nestik T.A. *Digital generation: Digital lifestyle and new social situation of development*. Moscow: Smysl Publ., 2020. 375 p. (In Russian)

Soldatova G.U., Voiskunsky A.E. Social-cognitive concept of digital socialization: A new ecosystem and social evolution of the psyche. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450> (In Russian)

Suslov I.V. Digital identity: Between anonymity and the possibilities of legal regulation. *Tsifrovoye uchenye: laboratoriya filosafo*, 2023, vol. 6, no. 1, pp. 69–75. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2023-6-1-69-75> (In Russian)

Veselov Yu.V., Karapetyan S.R., Belova M.V., Skvortsov N.G., Chernov G.I., Dudina V.I. *Trust in the digital world*. Moscow: Ai Pi Ar Media Publ., 2023. 206 p. (In Russian)

Received: August 10, 2024

Accepted: September 27, 2024

For citation: Popova O.V. Online identity as a result of digital political socialization: Review of modern scientific literature. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 4, pp. 708–720. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.408> (In Russian)